

"Ты обиделась на Сюй Цзяоцзяо?"

Когда она услышала вопрос Мо Лань, в голове Шэн Шиюнь возникла идея, и она ответила: "Да, сестра Мо Лань, ты не представляешь, но Сюй Цзяоцзяо на самом деле незаконнорожденная дочь моего отца. Теперь, когда мой отец страдает от рака и, скорее всего, никогда не вернется, она внезапно появилась. Она хочет забрать все, что изначально принадлежало мне!"

"Все же не стоит прибегать к таким средствам", - сказала Мо Лань, но ее слова скрывали безразличие на ее лице.

Увидев, что реакция Мо Лань не была очень интенсивной или взволнованной, Шэн Шиюнь поняла, что сможет переломить ситуацию. Она отрегулировала свои эмоции и голосом, полным негодования, воскликнула: "Из-за Сюй Цзяоцзяо мой отец прогнал нас с матерью из дома. У нас есть дом, но мы не можем в него вернуться. Я не могу ждать, пока она просто умрет!"

Мо Лань удивленно посмотрела на Шэн Шиюнь. "Ты сказал, что из-за нее тебя и твою мать прогнали из дома? Разве ты не говорил, что она была просто незаконнорожденной дочерью?"

"Я не знаю, какие уловки она использовала. После того, как она пришла к нам в дом и подняла шум, мой отец настоял на разводе с матерью и даже прогнал нас". В этот момент у Шэн Шиюнь на глаза навернулись слезы.

"Только не говори мне, что ее мать - настоящая любовь твоего отца? Но разве ее мать не вступила во второй брак?"

Шэн Шиюнь ненадолго прекратила свое хныканье. Она не ожидала, что Мо Лань будет так подробно рассказывать о личной жизни Сюй Цзяоцзяо. Она задумалась на мгновение и ответила: "Сразу после этого мой отец настоял на том, что хочет развестись с моей матерью".

Мгновенно в голове Мо Лань возник сюжет абсурдной семейной драмы. Посмотрев на горько плачущую Шэн Шиюнь, она с сочувствием сказала: "Как бы ты ни ненавидела Сюй Цзяоцзяо, все равно нехорошо использовать такой метод, чтобы отомстить ей."

Вместо этого, вы должны победить ее в том, чем она больше всего гордится и довольна, прежде чем растоптать ее ногами".

"То, чем она больше всего гордится?" Шэн Шиюнь подняла голову и посмотрела на Мо Лань: "Сестра Мо Лань, что ты имеешь в виду?"

"Она находится в расцвете своей карьеры и у нее счастливая личная жизнь. Если ты сможешь отомстить ей с этих сторон, ты не только сможешь нанести ей огромный удар, но и не нарушишь никаких законов".

Шэн Шиюнь удивленно посмотрела на Мо Лань: "Сестра Мо Лань, почему ты...".

Может быть, Мо Лань тоже затаила обиду на Сюй Цзяоцзяо? предположила Шэн Шиюнь.

Мо Лань слегка улыбнулся и сказал: "Я просто не могу смотреть, как она соблазняет окружающих, несмотря на то, что у нее уже есть парень".

Шэн Шиюнь закатила глаза и ответила, как будто они были союзниками, которые разделяли ненависть к общему врагу: "Она лучше всех умеет соблазнять мужчин. Даже мой возлюбленный детства на ее стороне".

Мо Лань сочувственно посмотрела на Шэн Шиюнь и подробно изучила ее лицо, после чего сделала комплимент: "На самом деле, ты выглядишь намного красивее, чем она".

"Но у меня нет ее средств. Сейчас у нее есть сильная поддержка. Ей не нужно напрягаться, чтобы легко получить все те хорошие ресурсы, о которых другие могут только мечтать."

"Тогда почему бы тебе не найти кого-нибудь, кто бы тебя поддержал?"

"Не так-то просто найти надежную поддержку". Иначе все бы уже нашли. Шэн Шиюнь в сердцах пробормотала.

"Это тоже правда. Тогда всего тебе наилучшего". Выражение лица Мо Лань потускнело, и она направилась мыть руки, как бы давая понять, что не хочет продолжать разговор.

Вдруг в голове Шэн Шиюнь всплыла другая сцена. Ранее, в больнице, парень Сюй Цзяоцзяо на долю секунды остолбенел, увидев меня. После этого его взгляд несколько раз падал на мое лицо. При этой мысли ее сердце учащенно забилося, а в голове зародилась идея.

Тем временем Шэн Цзяоян в сопровождении Шэнь Чжинина уже прибыл в полицейский участок.

Благодаря видеозаписям было очевидно, что пятеро мужчин были виноваты в том, что пытались найти неприятности с ними. Хотя пятеро мужчин были сильно избиты, они не лишились конечностей и, похоже, получили лишь поверхностные травмы. Таким образом, люди со стороны Сюй Цзяоцзяо, предпринявшие ответные действия, считались оправданной защитой, а не невольным нападением.

Шэн Цзяоян не хотела так просто оставить это дело. Она подала заявление в полицию и попросила полицию провести тщательное расследование и выявить организатора инцидента. Полиция возбудила дело и начала расследование. И действительно, им удалось обнаружить несколько зацепок.

Эти пять человек не были добропорядочными гражданами и имели криминальное прошлое.

Поэтому полиция проверила их мобильные телефоны и обнаружила на одном из них два подозрительных номера. Один из номеров, который также был последним набранным номером, больше не использовался. Когда они набрали второй номер, трубку взяла женщина. Пользователь этого мобильного телефона не успел удалить записи звонков до того, как ему пришлось сдать телефон в полицию. В противном случае полиция не смогла бы так легко найти этот номер.

Но нападение на Шэн Цзяояна не имело никакого отношения к этому номеру, так как владелец этого номера не поручал это хулиганам.

"Лян Дахуэй?" Шэн Цзяоян была крайне шокирована, когда полиция сообщила ей личность женщины, которая общалась с хулиганам.

Ей и в голову не приходило, что Лян Дахуэй действительно знала этих людей.

Подождите, Лян Дахуэй и Лян Сяохуэй - сестры.

Внезапно Шэн Цзяоян осенило, кто был организатором этого инцидента.

"А? Эти несколько человек ранее были замешаны в деле об убийстве.

Одиннадцать лет назад беременная женщина покончила с собой, прыгнув со здания, потому что они угрожали женщине сделать аборт", - удивленно сказал молодой полицейский, который искал информацию.

Полицейский средних лет рядом с ним сказал: "А, тот случай".

"Дядя Чжао, вы знаете об этом инциденте? О, я забыл, что вы здесь уже 15 лет".

Шэн Цзяоян, сидевший перед офисным столом, на долю секунды застыл. Слова "одиннадцать лет назад беременная женщина покончила с собой, прыгнув со здания" напомнили ей кое-что из прошлого.

"Вы говорите об инциденте одиннадцатилетней давности, когда беременная женщина спрыгнула со здания в районе Минг Хуэй?" - спросила Шэн Цзяоян. спросила Шэн Цзяоян.

Молодой офицер пытливо посмотрел на нее: "Вы тоже об этом знаете?".

"Они также утверждали, что 10-летняя девочка заплатила им за это?" Шэн Цзяоян продолжила.

Старший офицер посмотрел на нее довольно неожиданно и спросил пытливо: "Вы должны были быть очень молоды, откуда вы об этом знаете?".

Рука, державшая Шэн Цзяоян, сжалась сильнее, напоминая ей о необходимости быть начеку. Повернувшись, она посмотрела на Шэн Чжинина рядом с собой, взяла себя в руки и ответила: "Эта история уже появлялась в новостях, и я помню ее до сих пор, потому что она показалась мне невероятной".

"Очень жаль. Женщина была почти при исполнении, и все же такое случилось", - вздохнул старый офицер.

"Десятилетняя девочка уже знает, как нанимать бандитов. Это действительно... цок-цок. Теперь, когда она выросла, разве она не станет более злым человеком?" Молодой офицер задал этот риторический вопрос.

"Разве нет доказательств, что девушка наняла их?" воскликнула Шэн Цзяоян.

Старый офицер снова взглянул на нее и ответил: "Все настаивали на том, что именно она их инструктировала. Это и есть доказательство".

Шэн Цзяоян закрыла рот и больше ничего не сказала.

Когда они вышли из полицейского участка, Шэн Цзяоян потеряла контроль над своими эмоциями.

"Я знала, что это она!" Шэн Цзяоян выплюнула сквозь стиснутые зубы.

Шэн Чжинин обнял ее и успокоил: "Я помогу тебе отомстить им".

"Я была настолько глупа, что попала в ловушку, которую они мне устроили, и даже до самой смерти меня обижали. Хах, порочный? Теперь я действительно хочу быть злым и убить их

всех!" Шэн Цзяоян не могла успокоить свои эмоции. Мысль о том, что в то время ее обидели, заставляла ее желать заживо содрать кожу с Лян Сяохуэй.

"Тогда ты была еще молода и была одиноким бойцом. Сейчас все по-другому, ты можешь медленно вести их к смерти".

Шэнь Чжинин высказался предельно ясно. Чем помогать Шэн Цзяояну отомстить им, лучше бы она сделала это сама, ведь нет ничего слаще, чем отомстить врагам собственными руками.

"Я не знала, что они связаны между собой, но теперь, когда я знаю, я не позволю им сорваться с крючка", - проворчала Шэн Цзяоян.

Шэнь Чжинин поднял руку и погладил ее по щеке: "Не торопись, не спеши. Не будет никакого удовольствия, если они просто упадут замертво", - сказал Шэнь Чжинин.

Шэн Цзяоян подняла голову и посмотрела на Шэнь Чжинина, в его взгляде читалась поддержка. В тот же миг ее охватило чувство радости от того, что она нашла человека, на которого можно положиться. Только сейчас она поняла, что больше не боится того, как поступает Шэнь Чжинин, потому что постепенно становится похожей на него.

Она не видела в этом ничего плохого. В конце концов, ее целью были не люди вокруг, а те, кто вызывал у нее отвращение. Она просто избавляла этот мир от людей с отвратительными мыслями. Что в этом плохого?

"Пойдем домой и отдохнем". Шэн Чжинин плотно обернула пальто вокруг себя и вошла в машину вместе с ней.

На следующий день Шэн Цзяоянь попросила Сюй Цин и ее мужа вернуться.

"Цзяоцзяо, в чем дело?" спросила Сюй Цин, как только она поспешила вернуться.

"Сначала присядь.

Давайте устроим семейную встречу", - с торжественным видом сказала Шэн Цзяоян.

Сюй Цин схватилась за подол одежды Ли Вэйци, на ее лице было написано беспокойство. Она шепнула Ли Вэйци: "Что случилось с Цзяоцзяо?".

"Мы узнаем", - успокоил Ли Вэйци Сюй Цин. Он пришел вместе с Сюй Цин. Если Сюй Цин не знала, что случилось с ее собственной дочерью, то откуда ему, отчиму, знать?

Кроме Сяо Ань, которая ушла в школу, приехали остальные члены семьи. В том числе и Шэнь Чжинин, будущий член семьи.

"Вчера вечером кое-что случилось", - объяснил Шэн Цзяоян.

Когда Шэн Цзяоян и Шэнь Чжинин вернулись после полуночи, дедушка Ян уже лег спать и не знал, что произошло.

"Что случилось? По торжественному выражению лица Шэн Цзяояна дедушка Ян понял, что дело нешуточное.

"Кто-то нанял бандитов, чтобы они попытались изуродовать меня".

"Что?!" Сюй Цин побледнел от испуга.

Дедушка Ян нахмурил брови и громко закричал: "Что за ублюдок? Так не пойдет. Тебе придется взять несколько дополнительных телохранителей".

Раньше, поскольку времена были спокойные, а Шэн Цзяоян считала, что это слишком эффективно и привлекает внимание, когда за ней стоит так много людей, она сократила число своих телохранителей до двух.

На этот раз Шэн Цзяоян не стала возражать против слов дедушки Яна. Она также была весьма удивлена. Если бы Шэн Чжинин не появился вовремя, она, скорее всего, была бы изуродована прошлой ночью.

"Мама, - Шэн Цзяоян посмотрела на Сюй Цин, - если однажды мы с семьей дяди станем врагами, ты будешь на моей стороне или на его?"

Сюй Цин была ошеломлена. Она была озадачена вопросом своей дочери.

"Зачем вам становиться врагами?" недоумевала Сюй Цин.

Глаза Шэн Цзяоян сузились. Она не знала, знает ли муж Лян Дахуэй, Сюй Цзэ, о том, что произошло в том году, и может ли он вообще быть замешан в этом. Если это так, то, как бы ей ни было жаль, она не отпустит его только потому, что они теперь родственники.

"Не спрашивай почему и просто ответь на вопрос", - Шэн Цзяоян посмотрела на Сюй Цина.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2178111>